

Лу Сяньчжоу произнес:

— Старший брат, если бы не твоя сломанная нога, я бы тебя уже давно побил.

Лу Пинъянь холодно усмехнулся:

— Думаешь, справился бы со мной? В детстве я всегда тебе уступал, разве ты забыл?

Братья переглянулись и рассмеялись.

Лу Пинъянь развернул инвалидное кресло, махнул рукой в сторону выхода:

— Поехал.

У Цяо Цзиня не было занятий, поэтому он остался дома. Проводив утром Лу Сяньчжоу, он немного попрактиковался в танцах, а когда спустился вниз пообедать, заметил у входа незваного гостя, который нерешительно прохаживался взад-вперед.

Цяо Цзинь открыл дверь и, слегка волнуясь, произнес:

— Госпожа Лу.

Лицо Чжоу Ваньжун застыло. Она крепче сжала сумочку и, столкнувшись с этим обращением, к которому больше не имела отношения, неловко и с трудом улыбнулась:

— Цяо Цяо, Сяньчжоу дома?

Цяо Цзинь ответил:

— Он на работе. У вас к нему дело? Если хотите, можете передать мне, я сообщу ему, когда он вернется.

Чжоу Ваньжун поспешно добавила:

— Нет, не говори ему, что я приходила.

Цяо Цзинь посмотрел на нее с недоумением.

Чжоу Ваньжун отвела взгляд, чувствуя себя крайне неловко:

— Я пришла сегодня, чтобы... чтобы помириться с вами. Я знаю, что раньше плохо к вам относилась, ты не мог бы меня простить?

Цяо Цзинь на мгновение растерялся:

— А?

— Я знаю, что вы оба на меня обижены, но у меня не было выбора. Что еще оставалось делать женщине в моем положении? — Чжоу Ваньжун начала всхлипывать. Ее изысканный макияж слегка поплыл, но она этого не замечала. Она внезапно схватила Цяо Цзиня за запястье. — Цяо Цяо, я правда раскаиваюсь. Я буду делать все, чтобы загладить свою вину перед вами, хорошо?

Цяо Цзинь оказался в замешательстве, чувствуя на себе ее хватку:

— Госпожа Лу, пожалуйста... не стоит так волноваться.

— Сяньчжоу слушает только тебя. Поговори с ним, попроси простить меня, хорошо? Я искренне сожалею. — Чжоу Ваньжун вцепилась в руку парня, требуя ответа.

Острые ногти впились в запястье Цяо Цзиня, причиняя боль. Он не мог вырваться, но и обещать что-то за Лу Сяньчжоу тоже не хотел, поэтому лишь стиснул зубы и тихо втянул воздух.

— Госпожа Лу, вам лучше самой поговорить с ним об этом, я...

Чжоу Ваньжун заметила на запястье Цяо Цзиня кровавую царапину и поспешно разжала пальцы:

— Прости, я не нарочно. Больно?

Цяо Цзинь покачал головой:

— Все в порядке.

Чжоу Ваньжун вытерла лицо и, глубоко вздохнув, попыталась придать себе непринужденный вид:

— Тогда я приду через пару дней. Я пойду.

Цяо Цзинь спросил:

— Вы не зайдете посидеть?

Чжоу Ваньжун остановилась и, не оборачиваясь, ответила:

— Нет. Я слышала, вы собираетесь провести свадебную церемонию. У меня нет права там присутствовать, так что просто поздравлю вас заранее с праздником.

Цяо Цзинь приоткрыл рот и растерянно пробормотал:

— Спасибо.

За последний год Чжоу Ваньжун заметно постарела. Ее лицо, когда-то ухоженное, теперь выглядело бледным и осунувшимся, а фигура со спины казалась обычной женщиной средних лет, совсем не той гордой дамой, к которой было не подступиться.

Год назад она еще воротила нос от этого брака, считая, что Лу Сяньчжоу достоин лучшей партии.

Цяо Цзинь не испытывал к ней неприязни, но и симпатией это назвать было нельзя.

Что касается прощения, он не хотел принимать за Лу Сяньчжоу никаких решений.

Лу Сяньчжоу весь день провел на совещаниях, пересматривая решения, принятые Лу Пиньянем, и распределяя дальнейшую работу. Он был так занят, что едва мог передохнуть.

Под конец рабочего дня кто-то постучал в дверь. Он, не поднимая головы, бросил:

— Войдите.

Человек толкнул дверь и вошел, но, постояв немного, ничего не сказал. Лу Сяньчжоу раздраженно спросил:

— Что еще? Говори.

— Соскучился по тебе.

Рука Лу Сяньчжоу замерла. Он резко вскинул голову и, увидев перед собой глуповато улыбающегося Цяо Цзиня, удивился:

— Ты как здесь оказался?

Цяо Цзинь выложил на стол термос и контейнеры с едой:

— Я догадался, что ты задержишься допоздна, поэтому мы с тетей Ли приготовили ужин, чтобы поесть вместе.

Лу Сяньчжоу отложил ручку, откинулся на спинку кресла и глубоко вздохнул, позволяя себе немного расслабиться:

— Иди сюда, обниму.

Цяо Цзинь послушно подошел, сел к нему на колени и принялся массировать ему виски:

— Устал?

Лу Сяньчжоу закрыл глаза, отдаваясь его рукам, и тихо пробормотал:

— Сойдет. Давно у меня не было такой нагрузки, но, увидев тебя, я сразу перестал чувствовать усталость.

Ободренный этим, Цяо Цзинь продолжил массаж, а затем, вспомнив о визите Чжоу Ваньжун, сказал:

— Сегодня твоя мама приходила к нам домой.

Лу Сяньчжоу открыл глаза:

— Зачем она приходила? Обидела тебя?

Цяо Цзинь поспешно ответил:

— Нет-нет, она ничего плохого не говорила. Просто просила простить ее.

— А ты что ответил?

Лу Сяньчжоу не питал к Чжоу Ваньжун никаких чувств; для него она была лишь женщиной, которая его родила. Но если бы Цяо Цзинь уже пообещал ей что-то, он не стал бы подрывать авторитет супруга.

Простить или нет — это лишь слова.

Цяо Цзинь сказал:

— Я ответил, что вопрос о прощении ты должен решить сам, и я не вправе принимать за тебя решения.

Сердце Лу Сяньчжоу смягчилось. Кто там называл Цяо Цзиня наивным и несведущим в людях? Он все прекрасно понимал.

— Хорошо, я сам с этим разберусь. — Лу Сяньчжоу взял его за руку и помог подняться. — Но сегодня я не буду работать сверхурочно. Я отвезу тебя в одно место.

Цяо Цзинь указал на контейнеры с едой:

— Но...

— Я не останусь, а кому-то другому придется поработать. — Лу Сяньчжоу взял вещи и, выйдя в приемную, поставил их на стол Нин Лань.

Нин Лань застыла на пару секунд:

— Ой, спасибо босс, спасибо босс-леди.

Цяо Цзинь смущенно спрятался за спину Лу Сяньчжоу. Тот добавил:

— Смертной казни избежишь, но наказание понесешь. Раз уж Цяо Цзинь просил за тебя не лишать премии, будешь отрабатывать сверхурочными.

Перед глазами Нин Лань потемнело.

Словам Лу Сяньчжоу верить — все равно что позволить призраку загорать на солнце.

Лу Сяньчжоу привел Цяо Цзиня к могиле Сунь Канхуа, возложил цветы и тихо произнес:

— Он никогда не был хорошим человеком, но и законченным злодеем его тоже не назовешь. Каким бы он ни был для других, для меня он — благодетель. Если бы не он, я бы не смог поднять корпорацию Лу.

Цяо Цзинь никогда не видел Сунь Канхуа, но по фотографии на надгробии было понятно, что этот человек был весьма решительным.

Лу Сяньчжоу добавил:

— Моя готовность идти на любые меры ради цели — отчасти то, чему я научился у него. Для меня Сунь Канхуа был и учителем, и другом. Он многому меня научил.

Цяо Цзинь серьезно поклонился могиле:

— Спасибо ему.

Лу Сяньчжоу опешил:

— За что ты его благодаришь?

— За то, что помог тебе поднять корпорацию Лу. — Цяо Цзинь посмотрел на него сбоку. — И за то, что научил тебя отличать добро от зла и хранить доброту в сердце. Мой старший брат — самый нежный мужчина на свете.

Лу Сяньчжоу вернул ему его же слова:

— Все считают меня бессердечным, и только ты один видишь во мне нежность.

Цяо Цзинь вскинул подбородок:

— У тебя есть возражения?

Лу Сяньчжоу слегка наклонился:

— Никаких, мой маленький принц.

Цяо Цзинь улыбнулся и первым зашагал вниз по склону. Лу Сяньчжоу не спеша следовал за ним, глядя на его худенькую спину с легкой улыбкой.

Чжу Чуань говорил, что такому человеку, как он, суждено прожить жизнь в одиночестве. Кто бы мог подумать, что небеса подарят ему такое сокровище. Видимо, верна поговорка: когда небеса возлагают на человека великую миссию, они сначала подвергают испытаниям его дух и волю.

За горестями приходит счастье.

Вся та боль и тьма, через которые прошел Лу Сяньчжоу, все то время, что он провел в бездне, лишь сделали его нынешнее счастье еще ярче.

Цяо Цзинь был его полной противоположностью: он не понимал, что такое интриги, не знал, что значит оценивать выгоду — в нем было лишь искреннее, чистое сердце.

Он всегда помнил того робкого и доброго юношу, который примостился на кухне, чтобы приготовить ему отрезвляющий суп, и помнил, как тот, ничего не зная, храбро отправился на переговоры.

Когда Цяо Цзинь понял, что полюбил его, он стал таким активным и милым. Страх, стеснительность — все это отступило перед любовью, и он даже пытался защитить Лу Сяньчжоу своими хрупкими плечами.

Мелкие кусочки времени, словно пазл, сложились в его сознании в цельную картину.

Лу Сяньчжоу громко позвал:

— Цяо Цзинь!

Цяо Цзинь обернулся. Ореол света за его спиной мешал рассмотреть выражение лица, но голос прозвучал весело:

— М?

— Иди помедленнее, старший брат не поспевает за тобой.

Цяо Цзинь протянул ему руку:

— Возьми меня за руку, тогда точно не потеряюсь.

Лу Сяньчжоу подошел и крепко сжал его ладонь:

— Хорошо.

Если держать за руку, то точно не потеряешься.

Лу Сяньчжоу оглянулся назад, но тут же отвел взгляд, и они вдвоем не спеша зашагали вниз.

— Я поднял паруса в море страданий, пока не встретил тебя.

Цяо Цзинь.

<http://bllate.org/book/21169/2144707>